

Докладчик в суде апелляционной
инстанции: судья Мирсафаев К.

Председательствующий в суде первой
инстанции: судья Содиков С.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

(судебной коллегии по уголовным делам Ташкентского городского суда)

4 апреля 2024 года апелляционная инстанция судебной коллегии по уголовным делам Ташкентского городского суда, в открытом судебном заседании с использованием режима видеоконференцсвязи, в своем здании, в составе председательствующего: судьи Ражабова Д., судей коллегии: Кукиева М. и Мирсафаева К., при секретаре Раджабове Ш., с участием сторон – заместителя начальника отдела прокуратуры города Ташкента Комилова М., осуждённого ХХХа Ф. и его защитника – адвоката Жебрак И., потерпевшей ХХХой З. и её представителя – адвоката Собирова М., рассмотрев уголовное дело № 1-1002-2301/692 на основании апелляционных жалоб осужденного и потерпевшей,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором Мирабадского районного суда по уголовным делам города Ташкента от 18 января 2024 года,

[REDACTED] года рождения,
уроженец Ташкентской области, по национальности
узбек, гражданин Республики Узбекистан, [REDACTED]
[REDACTED] с высшим образованием,
работающий хирургом онкомаммологом

[REDACTED]: 1) 20.01.2010 года
уголовное дело по обвинению в совершении
преступления, предусмотренного ст.ст.209 ч.1 и 238 ч.2
УК Республики Узбекистан прекращено
производством на основании акта амнистии от
28.08.2009 года, на основании ст.77 УК Республики
Узбекистан считается не судимым, прописанный по
адресу: г. [REDACTED]

делу избрана мера пресечения в виде «залога»,
признан виновным и осужден по ст.116 ч.1 УК Республики Узбекистан,
с применением ст.45 УК к исправительным работам сроком на 2 года, с
удержанием 15 процентов из заработной платы в доход государства, с
лишением права заниматься деятельностью в сфере онкомаммологии
сроком на 1 год. Залоговую сумму в размере 7.000.000 сум, сданную на

депозитный счёт прокуратуры города Ташкента, определено вернуть залогодателю, исковое заявление прокурора города Ташкента – удовлетворить, взыскать с ХХХа Ф. в пользу потерпевшей ХХХой З. сумму причинённого материального ущерба в размере 321.816.100 сум. Потерпевшей ХХХой З. разъяснено право обращения с иском заявлением о взыскании иного материального ущерба и морального вреда в суд по гражданским делам по месту жительства ХХХа Ф.

Согласно приговору суда, ХХХ Ф. в период с 2000 года, работая хирургом онкомаммологом Ташкентского городского филиала Республиканского специализированного научно-практического Центра онкологии и радиологии, а также на основании заключенного трудового договора №8 от 01.04.2019 года, работая по совместительству на должности врача онкомаммолога в частной медицинской клинике ООО «GMG Medical Centre», имевшей на тот момент лицензию Министерства здравоохранения Республики Узбекистан №00869 на осуществление медицинской деятельности, в разрешенные виды специализации которой входило диагностическая терапия, невралгия, дерматология, эндокринология, общая онкология, гинекология в амбулаторных условиях, консультация, консервативное лечение, физиотерапия, ультразвуковая диагностика, оказывал услуги непосредственно по диагностике женской онкологии, то есть по профилю маммология.

Так, **15 октября 2019 года** к врачу частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХу Ф. обратилась ХХХа Зухра Рустамовна с жалобами, а также болевыми симптомами в области левой груди (молочной железы), со стороны которой ХХХу Ф. были предоставлены заключение клиники «MDS-Service» от 29.09.2019 года, согласно которого усматривалось, что структура молочных желез изменена, узлов и образования не выявлено, в проекции верхний наружный, нижний наружный и внутреннем верхнем квадрантов правой молочной железы определяются анэхогенные жидкостные образования размером 3 мм., 4 мм. в количестве 5-6 штук, в проекции наружного верхнего, нижнего и внутреннего верхнего квадрантов левой молочной железы определяются анэхогенные жидкостные образования размером 2,5 мм., 3 мм., 4 мм., 7 мм., а также диагностическое заключение осмотра маммолога частной медицинской клиники «[REDACTED]» [REDACTED] от 18.10.2018 года, согласно заключения которого усматривалось: на прямой проекции правой молочной железы в среднем отделе (верхние квадранты) визуализируется участок ассиметричной плотности, образованный возможно за счёт локального фиброза, размерами 1,3x0,8 см., требующий динамического наблюдения, рентген картина двусторонней фиброзно-кистозной мастопатии, железистого уплотнения кисты правой молочной железы, категория международной системы классификации Bi-Rads-3, вследствие чего врачом данной клиники было рекомендовано ультра-звуковое исследование (УЗИ) молочных желёз, консультация маммолога, наблюдение через 6 месяцев.

Однако, врач ХХХ Ф. ознакомившись с указанными первичными диагностическими медицинскими документами ХХХой З., достоверно понимая, что с даты последней диагностики пациентки прошёл один год, в связи с чем при первом же обращении ХХХой З. к нему, согласно требований Стандартов лечебной диагностики министерства здравоохранения Республики Узбекистан, им необходимо было направление ХХХой З. на квалифицированное ультра-звуковое исследование, прицельную маммографию или магнитно-резонансную томографию обеих молочных желёз с контрастом и ряд иных диагностических исследований, для удостоверения факта наличия или отсутствия у последней какого-либо патологического процесса в молочных железах, а равно наличия или отсутствия у неё онкологического заболевания, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, а также в нарушении требований п.п.8-10 Положения «О лицензировании медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №92 от 29.03.2012 года, а равно п.10 Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, согласно которых предусмотрено, что для оказания врачом-специалистом услуг по ультра-звуковой диагностики необходимо наличие квалификационной категории, первичной специализации и сертификата о повышении квалификации в области ультра-звукового исследования, достоверно зная, об отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации УЗИ, тем самым соответственно и юридического права на проведение ультра-звуковых исследований, умышленно уклонившись от прохождения первичного обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультра-звуковой диагностики, 15.10.2019 года находясь в своём служебном кабинете частной медицинской клиники ООО «GM [REDACTED]», провёл платное диагностическое исследование в виде УЗИ молочных желёз ХХХой З., по результатам которой поставил диагноз: «**фиброзно-кистозная мастопатия**» и назначил лечение в виде препаратов « [REDACTED]», а также рекомендовал провести повторное УЗИ молочных желез через 3 месяца.

После чего, ввиду отсутствия каких-либо положительных улучшений в состоянии здоровья, а равно ввиду прогрессирования болевых симптомов и дискомфорта в области обеих молочных желёз, ХХХа З. **17 марта 2020 года** вновь обратилась к врачу частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХу Ф. с жалобами на отсутствие положительной динамики назначенного им лечения, наличия болевых процессов и дискомфорта в области груди, вследствие чего ХХХ Ф. не надлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, недобросовестно относясь к ним, достоверно зная об

отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации по ультразвуковому исследованию, имеющему большую роль как для дифференциальной диагностики, так и для последующего формулирования заключения, умышленно уклонившись от прохождения первичного обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультразвуковой диагностики, повторно, в нарушении требований Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, не направив на квалифицированное ультразвуковое исследование, прицельную маммографию или магнитно-резонансную томографию обеих молочных желёз с контрастом и ряд иных диагностических исследований, для удостоверения факта наличия или отсутствия у последней какого-либо патологического процесса в молочных железах, а равно наличия или отсутствия у неё онкологического заболевания, с целью получения материальной выгоды при личном осуществлении платного ультразвукового обследования ХХХой З., 17.03.2020 года находясь в своём служебном кабинете частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» провёл платное диагностическое исследование в виде УЗИ молочных желёз последней, по результатам которой поставил диагноз: **«эхокартина фиброзно-кистозной мастопатии, уплотнение левой молочной железы»**, а также рекомендовал провести маммографию молочных желёз.

Затем, по рекомендации ХХХа Ф., ХХХа З. 18 марта 2020 года обратилась в частную медицинскую клинику ООО «M.Fedorovich klinikasi», где ей было проведено маммографическое исследование обеих молочных желёз, по результатам чего было установлено: «железистый треугольник - плотность по АСR-4, плотность молочной железы более 75%, железа высокой плотности с недифференцированными включениями, на фоне чего затруднена визуализация изменений, уплотнена за счет железистой ткани, фиброзных тяжей, очагов фиброза, пролиферации железистой ткани, теней неправильной формы, местами сливающимися между собой, с обеих сторон определяются единичные округлые тени с местами ровными, местами перекрытыми фиброзным тяжами, контурами, диаметром до 8 мм., справа на этом фоне в косой проекции в верхних квадрантах определяются овальные тени с местами ровными, местами перекрытыми фиброзными тяжами, контурами, плотность, равной плотности окружающих тканей, размерами 18x12,5мм. и 15x8мм.; слева на этом фоне в прямой проекции в наружных квадрантах определяется участок нарушенной архитектоники неправильной звездчатой формы, требующий динамического наблюдения, в динамике представленных маммограмм от 18.10.2018 определяются округлые тени с ровными контурами справа, участок нарушенной архитектоники слева, ранее не

визуализируемые», по результатам исследования было сделано заключение: справа BI-RADS-0, слева BI-RADS-0.

Далее, с указанным заключением ХХХа З. **19 марта 2020** года вновь обратилась к врачу частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХу Ф., который ввиду отсутствия у него первичной специализации по ультра-звуковому исследованию, тем самым отсутствия соответствующих познаний и специализации в области ультра-звукового исследования, маммографии, магнитно-резонансной томографии и иных диагностических исследований, приняв заключение маммографической диагностики в виде категории международной системы классификации Bi-Rads-0 как отсутствие у ХХХой З. какой-либо патологии, хотя по классификации международной системы результат Bi-Rads-0 фактически означал, что обследование проведено не в полном объеме, необходимо обязательное дообследование в виде прицельной маммография с увеличением, ультра-звуковой диагностики, магнитно-резонансной томографии с контрастированием, тем самым в данном случае врачом не имеется возможность установление заключительного диагноза, вновь пришёл к заключению о том, что у ХХХой З. **«эхокартина фиброзно-кистозной мастопатии»**, вследствие чего необоснованно назначил лечение в виде препаратов «Menifib», «Kidflame», «GazOFF», «Vititop Forte».

Однако, ввиду отсутствия каких-либо положительных улучшений в состоянии здоровья от назначенного ХХХым Ф. лечения, а равно ввиду прогрессирования болевых симптомов и дискомфорта в области обеих молочных желез, фактически ухудшающейся динамики, ХХХа З. повторно **5 мая 2020** года обратилась к врачу частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХу Ф. с вышеуказанными жалобами на отсутствие положительной динамики от назначенного им лечения, вследствие чего ХХХ Ф. не надлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, недобросовестно относясь к ним, достоверно зная об отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации по ультра-звуковому исследованию, имеющему большую роль как для дифференциальной диагностики, так и для последующего формулирования заключения, умышленно уклонившись от прохождения первичного обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультра-звуковой диагностики, повторно, в нарушении требований Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, не направив на квалифицированное ультра-звуковое исследование, прицельную маммографию или магнитно-резонансную томографию обеих молочных желез с контрастом и ряд иных диагностических исследований, для удостоверения факта наличия или отсутствия у последней какого-либо патологического процесса в

молочных железах, а равно наличия или отсутствия у неё онкологического заболевания, с целью получения материальной выгоды при личном осуществлении платного ультра-звукового обследования ХХХой З. 5 мая 2020 года, находясь в своём служебном кабинете частной медицинской клиники ООО «XXXXXXXXXX», провёл платное диагностическое исследование в виде УЗИ молочных желез ХХХой З., по результатам которой необоснованно поставил диагноз: **«эхокартина фиброзно-кистозной мастопатии, уплотнение левой молочной железы»**, а также повторно назначил не оказывающее никакой положительной динамики лечение в виде ранее назначенных им препаратов «Menifib», «Kidflame», «GazOFF», «Vititop Forte».

После чего, ввиду отсутствия какого-либо положительного эффекта, а равно динамики в состоянии ХХХой З. вследствие неправильно поставленного диагноза, а также необоснованно и неправильно назначенного лечения со стороны ХХХа Ф., ХХХа З. повторно **11 августа 2020 года** обратилась к ХХХу Ф. с вышеуказанными жалобами на отсутствие положительной динамики от назначенного им лечения, вследствие чего ХХХ Ф., не надлежаще исполняя свои профессиональные обязанности, недобросовестно относясь к ним, достоверно зная об отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации по ультра-звуковому исследованию, имеющему большую роль как для дифференциальной диагностики, так и для последующего формулирования заключения, не направив на квалифицированное ультра-звуковое исследование, прицельную маммографию или магнитно-резонансную томографию обеих молочных желёз с контрастом и ряд иных диагностических исследований, для удостоверения факта наличия или отсутствия у последней какого-либо патологического процесса в молочных железах, а равно наличия или отсутствия у неё онкологического заболевания, умышленно уклонившись от прохождения первичного обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультра-звуковой диагностики, повторно, в нарушении требований Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, с целью получения материальной выгоды при личном осуществлении платного ультра-звукового обследования ХХХой З. 11 августа 2020 года, находясь в своём служебном кабинете частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre», с использованием аппарата УЗИ провёл платное диагностическое исследование в виде УЗИ молочных желёз ХХХой З., по результатам которой, повторно, необоснованно поставил диагноз: **«эхокартина фиброзно-кистозной мастопатии, уплотнение левой молочной железы»**, а также повторно назначил не оказывающее никакой положительной динамики лечение в виде ранее назначенных

им препаратов « [REDACTED] » [REDACTED] а также рекомендовал провести повторное УЗИ молочных желёз через 2 месяца.

Однако, ХХХа З. не став дожидаться истечения 2 месяцев, указанных в рекомендации врача частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХа Ф., понимая, что на протяжении около 1 года, в течении которого она проходила лечение у последнего, состояние её здоровья не улучшалось, а напротив были все признаки ухудшения её состояния, изначально **25 сентября 2020 года** самостоятельно обратилась в частный медицинский диагностический центр «**Clinic Pro**», где её врачом специалистом ультразвукового исследования и маммографии **ХХХой М.** по результатам исследования было установлено «по всем квадрантам выявлены множественные трубчатые с единичными кистозными расширениями структуры в виде сливающихся эконегативных образований с четкими не ровными контурами, диаметром до 6,2 мм. в диаметре, содержимое трубчатых структур анэхогенное и мелкодисперсное, на уровне 3-4 часов лоцируется гипоэхогенное образование без формы, чётких границ и контуров с врастанием в подкожную жировую клетчатку, размером 9,7 мм. x 7,8 мм. позади с затуханием ультразвукового луча, образование окаймляется фиброзной тканью, при ЦДК кровотока умеренно усилен, скорость кровотока 35 м/с (при норме до 20 м/с), внутри железистые млечные протоки и сосуды расширены до 4,6 мм., ретромаммарное пространство гипоэхогенное, однородное, лимфоузлы слева 16,1x7,7 мм., с гиперплазией модулярного слоя», по результатам чего было сделано заключение: левая молочная железа ФКМ с преобладанием кистозного компонента, слева субареально на уровне 4 часов лоцируется очаг повышенной подозрительности.

Вместе с этим, ХХХа З. с диагностическим заключением врача-специалиста ХХХой М. **28 сентября 2020 года** обратилась к врачу онкологу-радиологу частного медицинского диагностического центра «**Clinic Pro**» ХХХ., которая, изучив диагностические заключения ультразвукового и маммографического исследования врача-специалиста ХХХой М., пришла к выводу: левая молочная железа деформирована, тип плотности – АСR-3, признаки инфильтрации кожной складки (втяжение), сосково-ареолярный комплекс – изменён, втянут, уплощён, железистый треугольник – в проекции нижне-внутреннего квадранта определяется образование, паталогическая зона неправильной формы с неровным лучистым контуром, приблизительным размером 18x25 мм., с нарушением архитектоники, окружённое инфильтративными тяжами, распространяющимися в ретроареолярной зоне и к ретромаммарному пространству, по результатам чего было сделано заключение: **категории международной системы классификации Bi-Rads-4-5, то есть наличие всех признаков рака молочной железы.**

В этот же день, **29 сентября 2020 года** по направлению врача частного медицинского диагностического центра «[REDACTED]». ХХХой З. в Ташкентском городском филиале Республиканского специализированного научно-практического Центра онкологии и радиологии было проведено гистологическое исследование в виде биопсии левой молочной железы, по результатам которой ХХХой З. был поставлен клинический диагноз в виде: С-г (карцинома, **рак**) левой молочной железы T2N1M1, **St IV**, кл.гр. II **метастатическое поражение костей скелета.**

Вместе с этим, впоследствии после обращения ХХХой З. 21 февраля 2022 года в отделение лучевой диагностики ФГБУ «Научно-медицинского исследовательского Центра онкологии им.Н.Н.Петрова» Российской Федерации и пересмотра снимков маммографического исследования проведенного со стороны специалистов частной медицинской клиники ООО «M.Fedorovich klinikasi» от 18.03.2020 года было сделано заключение: «на представленных маммограммах (МГ плёнки от 18.03.2020 года) выполненных в краниокаудальных и медиолатеральной проекциях, ткань молочных желёз представлена хорошо развитым фиброграндулярным комплексом, расположенным по всему объёму молочных желёз, структурный рисунок достаточно симметричен в обеих железах, диффузно нарушен за счёт наслаивающихся друг на друга уплотненных железистых долек и хаотичной фиброзной тяжистости (С тип плотности МЖ по АСР). В левой железе в нижне-наружном квадранте определяется фокус нарушения архитектоники ткани с плотным центром в виде локальной тяжистой перестройки, при смене проекции не меняет форму и структуру, без чётких контуров», в результате чего было сделано заключение: СА (рак) левой молочной железы, категории международной системы классификации Bi-Rads-6. (следственный орган: верифицированный, то есть подтвержденный диагноз злокачественного процесса).

Таким образом, врач частной медицинской клиники «GMG Medical Centre» ХХХа Ф. **на протяжении 11 месяцев 2019-2020 годов** оказывая платные медицинские услуги ХХХой З., в своей деятельности в качестве врача онколога-маммолога, достоверно зная и отчётливо понимая, что для разработки и последующего назначения лечения в соответствии с действующими стандартами лечения министерства Здравоохранения Республики Узбекистан предварительно необходимо установить точный диагноз и патологию пациента, путём направления ХХХой З. к квалифицированному специалисту имеющему законные полномочия для проведения ряда соответствующих диагностических исследований, таких как ультра-звуковое исследование, прицельная маммографию, магнитно-резонансная томография молочных желёз с контрастом и ряд иных диагностических исследований, для удостоверения факта наличия или отсутствия у последней какого-либо патологического процесса в

молочных желез, в нарушении действующего законодательства умышленно уклонившись от прохождения первичной специализации путём обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультра-звуковой диагностики, тем самым не надлежаще исполняя свои профессиональные обязанности вследствие недобросовестного отношения к ним, не имея должного опыта и познаний в области ультра-звукового исследования, в процессе оказания услуг ХХХой З., не направив последнюю к квалифицированному специалисту в области преждевременной диагностики рака груди у женщин, противоправно, в нарушении требований Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, с целью получения материальной выгоды при личном осуществлении платного ультра-звукового обследования, в своём служебном кабинете самолично проводил ультра-звуковое исследование молочных желёз ХХХой З., в результате чего, ввиду отсутствия соответствующего опыта и квалификации в данной области, **упустил драгоценное время, необходимое для точного и своевременного установления диагноза имевшейся у ХХХой З. патологии в виде развивающейся на тот момент болезни типа рака груди**, тем самым допустил наступление образования необратимого процесса в организме последней **в виде рака груди IV степени с метастазами в кости скелета**, наступление которого фактически можно было предотвратить, тем самым нанес вред здоровью ХХХой З., который по степени тяжести телесных повреждений относится к **тяжким телесным повреждениям**, последствия от которых оказывают своё влияние на здоровье ХХХой З. по настоящее время.

Кроме того, ХХХ Ф. на основании заключенного трудового договора №8 от 01.04.2019 года работая по совместительству в должности врача онкомамолога в частной медицинской клинике ООО «GMG Medical Centre», в период своей деятельности в данной клинике по 29 января 2022 года, то есть по фактический период 5 месячного обучения по специальности «клиническая ультразвуковая диагностика» и получения 29 января 2022 года сертификата №000661 в Центре развития профессиональных навыков медицинских работников, в нарушении требований п.п.8-10 Положения «О лицензировании медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №92 от 29.03.2012 года, а равно п.10 Положения «О порядке лицензирования медицинской деятельности» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №405 от 21.06.2017 года, согласно которых предусмотрено, что для оказания врачом-специалистом услуг по ультра-звуковой диагностики необходимо наличие квалификационной категории, первичной специализации и сертификата о повышении квалификации в

области ультра-звукового исследования, достоверно зная, об отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации УЗИ, тем самым соответственно и юридического права на проведение ультра-звуковых исследований, умышленно уклонившись от прохождения первичного обучения на 5-ти месячных курсах по повышению квалификации по специальности ультра-звуковой диагностики, незаконно занимался деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера, без получения такового, вследствие чего после неоднократных обращений о неправомерных действиях врача ХХХа Ф. в различные инстанции, в том числе и органы здравоохранения, 19 июля 2021 года министерством Здравоохранения Республики Узбекистан было внесено исковое заявление в Ташкентский межрайонный суд по экономическим делам о прекращении действия лицензии №00869 от 01.11.2018 года, выданной ООО «GMG Medical Centre» для осуществления медицинской деятельности, по результатам чего на основании постановления №56 от 23.07.2021 года совещательного органа по лицензированию медицинской деятельности министерства здравоохранения Республики Узбекистан действие ранее выданной ООО «GMG Medical Centre» лицензии №00869 от 01.11.2018 года было прекращено, тем самым желаемая виновным ХХХым Ф. цель по занятию деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера, без получения документа разрешительного характера, сопряженное с получением дохода в особо крупном размере, не была достигнута по независящим от него причинам и обстоятельствам.

Осуждённый ХХХ Ф. в апелляционной жалобе, указывая на односторонне рассмотрение уголовного дела, что ХХХа З. скрывала от него существенные факты, которые обязана была сообщить, она сама усугубила свое положение, просил пересмотреть дело и вынести оправдательный приговор.

Потерпевшая ХХХа З. в апелляционной жалобе, указывая на то, что считает приговор правильным и справедливым, однако ООО “GMG Medocal Centre” допустило ХХХа Ф., у которого не было подготовки к работе по специальности “Ультразвуковая диагностика”, в действиях руководства клиники имеется должностная халатность, осталась не выплаченной сумма нанесенного ей ущерба, просила взыскать ущерб обоюдно с клиники и ХХХа Ф.

В целях проверки доводов жалобы судебной коллегией было проведено частичное судебное следствие, в ходе которого были допрошены некоторые участники процесса, которые дали нижеследующие показания.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый ХХХ Ф. подтвердив показания, данные в суде первой инстанции, просил удовлетворить жалобу и оправдать его.

В судебном заседании апелляционной инстанции потерпевшая **XXXa З.** просила учесть её возражения на жалобу осужденного и оставив приговор суда без изменения, взыскать ущерб солидарно с клиники и осужденного.

В судебном заседании апелляционной инстанции дополнительный свидетель **XXX.** подтвердив выводы, изложенные в экспертном заключении пояснила, что она является, онкологом, маммологом и радиологом, также является фармакологом, работала в данном направлении в течение 8 лет, однако не является судмедэкспертом, участвовала при проведении экспертизы на основании письма Министерства здравоохранения в качестве специалиста маммолога, но не онколога, опухоль у пациентки Екубовой З. была достаточно крупная и она располагалась в центральной зоне, если делать укладку чуть ниже, то есть это зависит от оператора, то она может дифференцироваться в одном квадранте и другом, квадранты можно указать с учетом укладки, то есть внутренней или наружной, это не является профессиональной ошибкой, на пленке была указана опухоль, выявлена серьезная патология, при наличии крупного образования на той стадии, в которой была выявлена опухоль имеется инфильтрация, это - когда опухоль даёт прорастание в окружающие ткани, тем самым имеется деформация, идет подтягивание, если опухоль находилась сверху она тянет к себе нижний квадрант, это было доказано при наличии опухоли и в этом нет профессиональной ошибки, при внешнем осмотре выявляется наличие деформации, при УЗИ диагностировании, если опухоль не имеет большого размера, можно определить что она есть, **XXXa З.** первоначально обратилась к ней 28 сентября 2020 года, у нее была деформация молочной железы именно на уровне нижнего квадранта, на тот момент была опухоль 4 см, ей установлен предположительный диагноз, она не ставила ей онкологию, на данный момент ею была выявлена опухоль, что было подтверждено УЗИ диагностикой под её контролем, на который она имеет право проводить,, по итогам она рекомендовала обследоваться в онкологическом диспансере для проведения кор биопсии, она не лечила её, при опухоли размером до сантиметра кор биопсию делать нельзя, возможно она напрямую не является фармакологом, но может анализировать данный препарат, который ей был назначен, поэтому дала свое мнение в показаниях, в основном действующим компонентом всех этих средств является “Авраамово дерево”, то есть “прутняк”, это препарат обладает мягким эстрогеноподобным эффектом, он также влияет на молочные железы, на здоровую женщину препарат оказывает только положительное влияние, но, если женщина приходит с наличием патологии, то есть раком молочной железы, то данный препарат может отрицательно влиять на ее здоровье, в деле имеется определенные показания некоторых врачей, которые работают с доктором и тоже дают свою профессиональную оценку, на тот момент она не могла определить

стадию рака, она ей поставила предположительный диагноз образования молочной железы и соответственно направила в спецучреждение, “Би-Радс 6” это не тяжесть заболевания, это классификация болезни по категории гистологически, то есть это просто доказанное наличие злокачественного образования, это никак не говорит о стадии рака, данная категория ставится после биопсии, это конкретно только радиологическая консультация о наличии образования и его степени по злокачественности, даже если поставлено “Би-Радс 0”, это говорит о том, что по снимкам абсолютно нельзя сказать, что у этой пациентки нет ни опухоли, ни образования, это не значит, что у пациента все хорошо, это значит что пациенту следует дообследоваться на УЗИ диагностике, МРТ и других, на УЗИ диагностике, как и других, не пишется конкретный диагноз, а дается предположительное заключение и ставится категории, которые были введены не так давно, то есть “Би-Радс” это американская категория, в законодательстве она не утверждена, это не обязательно ставить, но так как это удобно специалисту в данном случае они её ставят. Это не диагноз, а предположение. Недообследование - это не до конца сформулированный диагноз, если по международной классификации заболеваний диагноз не четко установлен, то врач не может прописать терапию. За 41 день рак не может перейти на 4-стадию. В Петербурге пациентке поставили категорию “Би-Радс 6” уже на основании имеющихся данных по диагнозу пациента и по факту - это заключение не может быть основанием. БАД относятся к парафармацевтикам, то есть лекарственным средствам, обладающим определенным воздействием на организм, они противопоказаны для назначения онкологически больным, как и гормоноподобные и витамины. По законодательству для допуска к УЗИ обязательно должна быть специализация.

В судебном заседании апелляционной инстанции свидетель **XXX М.** подтвердив выводы, изложенные в экспертном заключении пояснил, что работает с 1997 года по сей день судмедэкспертом высшей категории. Возникновение заболевания у **XXXой З.** началось с того момента, как доктор **XXX Ф.** не обследовал до конца пациентку и начал ее лечить, с того дня как она обратилась к нему, то есть с 15.10.2019 года, в результате того, что доктор, не обследуя, начал назначать ряд препаратов, после обследования в другом месте у неё выявили 5-6 изменений, практически 28.09.2020 года у неё были установлены тяжкие телесные повреждения. совершенствование врачей он получил в прошлом году в Москве, он имеет право проводить экспертизу на основании лицензии, ему для этого необязателен сертификат.

Судебная коллегия, заслушав доклад судьи Мирсафаева К., выслушав заключение прокурора Комилова М. полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, мнения осужденного **XXXа Ф.** и его защитника - адвоката Жебрак И., просивших оправдать его,

мнения потерпевшей ХХХой З. и её представителя – адвоката Собирова М., просивших взыскать нанесенный ей ущерб обоюдно с ООО «GMG Medocal Centre» и ХХХа Ф., а в части квалификация его действий и наказания оставить без изменения, проведя частично судебное следствие, изучив материалы уголовного дела, считает приговор суда первой инстанции подлежащим изменению по следующим основаниям.

Судом первой инстанции все обстоятельства, подлежащие доказыванию, исследованы в соответствии с требованием ст.22 УПК Республики Узбекистан. В основу решения по делу положены доказательства, оцененные и подвергнутые проверке по правилам ст.95 УПК Республики Узбекистан, нарушений норм УПК Республики Узбекистан при рассмотрении дела судом первой инстанции не выявлено.

Вина осужденного ХХХа Ф. в инкриминируемом ему деянии, кроме его собственных изобличающих его вину показаний, полностью доказана совокупностью собранных по делу доказательств, в том числе показаниями потерпевшей ХХХой З. и изложенными ей в письменном возражении к апелляционной жалобе доводами, свидетелей Иргашевой А. (директор ООО «GMG Medical Centre»), Мусаевой Н. (главный врач частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre»), Дадамянц Н. о том, что врач ХХХ Ф. не имел права осуществлять УЗИ исследование, так как не имел соответствующего сертификата, а данное исследование имеет большое значение при своевременном и точном установлении диагноза, назначения лечения и других последствий; свидетелей Ханмурзиной Д. (врач-рентгенолог (лучевой диагност) в ООО «M.Fedorovich klinikasi»), ХХХа М. (заведующий Чирчикским филиалом отделения Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы), Гулямова Ш. (заместитель начальника Управления по лицензированию министерства Здравоохранения Республики Узбекистан), Ахунова Г. (заведующий кафедры «Онкологии» Центра по повышению профессиональной деятельности сотрудников медицины, член экспертной комиссии), заявлением ХХХой З. о неправомерных действиях врача частной клиники ООО «GMG Medical Centre» ХХХа Ф. (т.1, л.д.4-5), заключением ХХХа Ф. от 15.10.2019 года (т.1, л.д.12), заключением ХХХа Ф. от 17.03.2020 года (т.1, л.д.13), заключением врача частной клиники ООО «M.Fedorovich klinikasi» от 18.03.2020 года (т.1, л.д.14), заключением ХХХа Ф. от 05.05.2020 года (т.1, л.д.15), заключением ХХХа Ф. от 11.08.2020 года (т.1, л.д.16), заключением маммографии врача частного медицинского диагностического центра «Clinic Pro» ХХХой М. (т.1, л.д.17-18), заключением врача онколога-радиолога частного медицинского диагностического центра «Clinic Pro» ХХХ. от 28.09.2020 года (т.1, л.д.19-20) и её показаниями в суде апелляционной инстанции, заключением гистологического исследования в виде биопсии левой молочной железы, проведенной Ташкентским городским филиалом Республиканского специализированного научно-практического Центра

онкологии и радиологии (т.1, л.д.21-28), протоколом иммуногистохимического исследования биопсийного (операционного) материала ХХХой З. от 06.10.2020 года ООО «Национальный центр клинической морфологической диагностики» г.Санкт-Петербург, Российской Федерации (т.1, л.д.53-54), заключением клиники «MDS-Service» от 29.09.2019 года (т.2, л.д.125), заключением диагностического осмотра маммолога частной медицинской клиники «Jacksoft Medical Diagnostic Services» от 18.10.2018 года (т.2, л.д.126-127), заключением маммографического исследования молочных желёз Ёукубовой З., проведенной в частной медицинской клиники ООО «M.Fedorovich klinikasi» от 18.03.2020 года (т.2, л.д.140-141), BI-RADS классификацией, то есть системы интерпретации и протоколирования визуализации молочной железы Американской радиологии от 2015 года (протоколирование и расшифровка осмотра молочных желёз) (т.2, л.д.142-144), протоколами допросов, а также другими материалами уголовного дела, которые были полностью исследованы в ходе судебного заседания и объективно оценены в порядке ст.95 УПК Республики Узбекистан.

Кроме того, согласно заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы №74 от 11.05.2021 года установлено, что у гражданки ХХХой З. 22.10.2020 года установлен диагноз: «рак молочной железы T2N1M1 IV стадия, клиническая группа II. Метастатическое поражение костей скелета», врач клиники «GMG Medical Centre» ХХХ Ф. несмотря на неоднократное обследование пациентки ХХХой З. с 15.10.2019 года по 11.08.2020 года так и не заподозрил развитие и начало онкологического заболевания и ни разу не рекомендовал и не дал направление пациентке на биопсию в городской онкологический центр для подтверждения или исключения онкологического заболевания молочной железы, в результате этих действий было упущено время для своевременного выявления начала заболевания и адекватного последующего лечения.

Также, согласно заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы №85-К от 16.07.2021 года установлено, что врач клиники «GMG Medical Centre» ХХХ Ф. официально не имеет первичной специализации «ультразвуковая диагностика», он в процессе своей деятельности только прошёл цикл в течении 1 месяца по тематике «Методы исследования органов брюшной полости, забрюшинного пространства и поверхностно расположенных структур» в Российской Федерации, это не является сертификатом первичной специализации, проведение ультразвукового исследования врачом ХХХым Ф. и его заключение не имеет юридическую основу, так как он не имел первичную специализацию по специальности «ультразвуковая диагностика», он должен был направить пациентку к специалисту по ультразвуковой диагностике и по его заключению должен был принимать меры по лечению больной ХХХой З., при обращении

пациентки с данной патологией по стандартам необходимо направить больную для проведения маммографического исследования, необходимо было обратить внимание на плотность молочной железы, которая составляла 75%. Врачом частной клиники «GMG Medical Centre» ХХХым Ф. были допущены недостатки при оказании медицинской помощи ХХХой З., в частности учитывая отсутствие первичной специализации, необходимо было направить пациентку для проведения ультразвукового исследования к специалисту, имеющему сертификат по ультразвуковой диагностике, при наличии изменений в молочных железах, назначить маммографическое исследование.

Согласно заключения повторной комиссионной комплексной судебно-медицинской и химической экспертизы №89 от 10.08.2022 года, установлено, что ХХХ Ф. не проходил обучения по первичной специализации «ультра-звуковое исследование», тем самым не имел юридического права проводить ультра-звуковое исследование, а также давать заключения по нему, врач ХХХ Ф. не имея первичной специализации по ультра-звуковому исследованию, при проведении диагностики у ХХХой З. не являясь специалистом в данной области допустил грубые ошибки при выявлении, сопоставлении друг с другом патологий, а также даче заключений по ним, для дачи оценки патологии ХХХой З. необходимо было провести как ультразвуковое исследование, так и маммографию в совокупности, врач ХХХ Ф. при первом обращении к нему пациентки ХХХой З. 15 октября 2019 года, после проведения осмотра, с целью установления её диагноза, разделения их между собой, изучения времени образования, а также правильного определения последующей тактики лечения, должен был дать направление к врачу-специалисту ультразвукового исследования имеющему соответствующую специализацию, а также дать направление на проведение маммографии, так как цветная ультразвуковая диагностика органов и тканей является контрастным методом, занимающим особо место в выявлении патологии в молочных железах, установлении симметричности в квадрантах строения вен в молочных железах в патологических очагах, в случае использования хотя бы одного из методов соноэластография, МРТ, МСКТ, можно было бы на более ранней стадии или более точно установить патологию ХХХой З., с целью полного изучения причин происхождения выявленной у ХХХой З. болезни в виде «фиброзно-кистозной мастопатии левой молочной железы» врач должен был проверить обе молочные железы, изучить формы узлов в молочной железе, их консистенцию, наличие или отсутствие болевых признаков, а также провести ультразвуковое исследование, маммографию, МРТ, а в случае необходимости соноэластографию и цветную УЗИ с контрастом, врач ХХХ Ф. не выявил причину патологии у ХХХой З., не провел полное и инструментальное обследование пациентки, необоснованно назначил лечение лекарственными препаратами и биологически активными добавками,

врач ХХХ Ф. полностью не диагностировал ХХХу З., не установив её точный диагноз, допустил ошибки при назначении лечения, в результате чего из-за неправильно назначенного и не соответствующего лечению, здоровью ХХХой З. был нанесен вред здоровью ХХХой З., вместе с этим, в результате упущенного драгоценного времени для своевременного, точного выявления, а впоследствии лечения выявленной у ХХХой З. патологии в виде «фиброзно-кистозной мастопатии» то есть опухоли молочных желёз по классификации Bi-Rads-II, Bi-Rads-III и перехода их на стадию по классификации Bi-Rads-V, а также подтвержденную (верифицированную) гистологическим исследованием стадию по классификации Bi-Rads-VI, здоровью ХХХой З. нанесен вред, который по степени тяжести телесных повреждений относится к **тяжким** телесным повреждениям, в связи с тем, что врачом ХХХым Ф. ввиду не правильного и неполного диагностирования не был точно установлен диагноз у ХХХой З., назначение гомеопатического препарата «Menifib», биологически активных добавок «Vititop Forte», гормона стимуляции фолликул гомеопатического препарата «Kidflame», препарата для борьбы с язвой желудка «GazOFF» в составе которого имеется антацидные средства, являются необоснованными и неправильно назначенными, помимо этого, в составе препарата «Menifib» имеются эстрогены, назначение которого также необоснованно, согласно действующих стандартов диагностики и лечения министерства здравоохранения Республики Узбекистан в случае выявления изменений в молочных железах, неотъемлемой частью диагностики является обязательное проведение маммография молочных желёз, при обращении ХХХой З. 18.03.2020 года в клинику «Федорович клиникаси», после проведения маммографии у неё был выявлен результат по классификации Bi-Rads-0, который по классификации Американской радиологии от 2015 года (протоколирование и расшифровка осмотра молочных желёз) указывает на то, что данная диагностика является неполной, по которой врач не может делать заключение, необходимо дополнительная диагностика молочных желёз путём проведения МРТ, КТ, УЗИ, 18.03.2020 года при проведении маммографии ХХХой З. в клинике «Федорович клиникаси» в левой молочной железе было выявлено «плотность по АСР- 4» требующая проведения биопсии, а также было выявлен «участок нарушенной архитектоники неправильной звездчатой формы», в данном случае врач ХХХ Ф. после ознакомления с результатом маммографии, проведенной в частной медицинской клинике «Федорович клиникаси» должен был сопоставить их с ранними заключениями маммографического исследования от 18.09.2018 года и 29.09.2019 года в которых, в обеих молочных железах была выявлена опухоль с показателем по классификации Bi-Rads-III, принять маммографию от 18.03.2020 года недостаточной, назначить ХХХой З. требуемую диагностику в виде МРТ, КТ, повторной

маммографии, тем самым установить наличие или отсутствие в молочных железах ХХХой З. опухоли по классификации Bi-Rads-IV, V, VI, а впоследствии исходя из этого назначить лечение, врач обязан был более точно провести процедуры диагностирования, вследствие чего им было упущено драгоценное время необходимое для здоровья и жизни пациентки.

Также, апелляционная инстанция, обсудив доводы осуждённого и его адвоката, изложенные в апелляционной жалобе и дополнении к ней о невиновности, в частности о том, что пациентка ХХХа З. сама халатно отнеслась к своему здоровью, скрыла от врача ХХХа Ф. существенные факты, что не имеется причинно-следственной связи между действием (бездействием) ХХХа Ф. и наступившими последствиями в виде тяжкий телесных повреждения, так как невозможно определить о возможном наличии или отсутствии онкологического процесса во время прохождения консультативно-диагностической помощи у ХХХа Ф., считает их несостоятельными, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и надуманными, чтобы ввести суд в заблуждение, во избежание ответственности, поскольку опровергаются вышеизложенными доказательствами, добытыми в ходе предварительного следствия и исследованными в ходе судебного заседания. Также, следует учесть, что потерпевшей ХХХой З. в суде апелляционной инстанции даны возражения на апелляционную жалобу, в которой детально и обоснованно опровергаются все доводы осуждённого о невиновности, с чем судебная коллегия согласилась.

Кроме того, обсудив доводы защиты о том, что специалист ХХХ. не могла участвовать при проведении экспертизы и являлась заинтересованным лицом, являются необоснованными, так как какой-либо заинтересованности либо сомнений в объективности ХХХ. не установлено, она не участвовала в качестве эксперта, а возражений при её участии в качестве члена комиссии не имелось, более того, в суде апелляционной инстанции предоставила необходимые документы о своей квалификации, профессионально, беспристрастно и детально ответила на все поставленные вопросы.

Вместе с тем, обсуждая доводы защиты о том, что эксперт ХХХ М. не имел права проводить экспертизу, так как не имел сертификата о повышении квалификации, считает, что, учитывая, что ХХХ М. до настоящего времени работает судебно-медицинским экспертом и проведение экспертизы поручено ему руководством, у судебной коллегии не возникло сомнений в правомочности проведения им экспертизы, в связи с чем, считает их необоснованными и не требующими выяснению наличия соответствующего сертификата. При этом, следует учесть, что в случае возникновения сомнений защита имела возможность подать адвокатский запрос в соответствующую организацию на предмет правомочности проведения ХХХым М. экспертизы.

Таким образом, выводы, изложенные в приговоре о доказанности вины осужденного ХХХа Ф. по ст.116 ч.1 УК Республики Узбекистан являются обоснованными и основаны на надлежаще исследованных в судебном заседании доказательствах, которым со стороны суда первой инстанции в приговоре был дан должный анализ и действия осужденного правильно квалифицированы по вышеуказанной статье Уголовного кодекса.

Кроме того, суд первой инстанции, обсудив юридическую квалификацию деяний осужденного ХХХа Ф. по эпизоду занятия деятельностью без лицензии, учёл то обстоятельство, что установить размер дохода, получаемого ХХХым Ф. при занятии деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера (УЗИ), в ходе судебного заседания не представилось возможным, и данный факт остался под сомнением, и возможности их устранить в ходе судебного заседания были исчерпаны, в связи с чем, обоснованно пришёл к выводу о том, что в деяниях подсудимого ХХХа Ф. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.ст.25,190 ч.3 УК Республики Узбекистан, в связи с чем признал его по данной статье невиновным и реабилитировал, а уголовное дело в этой части прекратил согласно пункта 2 статьи 83 УПК Республики Узбекистан.

Однако, суд допустил ошибку, указав в фабуле приговора суда вмененное ХХХу Ф. обвинение по ст.ст.25,190 УК Республики Узбекистан, в частности указав на то, что ХХХ Ф. в период своей деятельности в данной клинике по 29 января 2022 года и получения сертификата №000661 в Центре развития профессиональных навыков медицинских работников, в нарушении требований Закона, достоверно зная об отсутствии у него первичной специализации и сертификата о повышении квалификации по специализации УЗИ, тем самым соответственно и юридического права на проведение ультра-звуковых исследований, незаконно занимался деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера, вследствие чего после неоднократных обращений о неправомерных действиях врача ХХХа Ф. в различные инстанции, на основании постановления №56 от 23.07.2021 года совещательного органа по лицензированию медицинской деятельности министерства здравоохранения Республики Узбекистан действие ранее выданной ООО «GMG Medical Centre» лицензии №00869 от 01.11.2018 года было прекращено, тем самым желаемая виновным ХХХым Ф. цель по занятию деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера, без получения документа разрешительного характера, сопряженное с получением дохода в особо крупном размере, не была достигнута по независящим от него причинам и обстоятельствам.

При таких обстоятельствах, данный эпизод подлежит исключению

из факты обвинения приговора, так как судом ХХХ Ф. в этой части оправдан.

Кроме того, апелляция инстанция, изучив справедливость назначенного осужденному наказания приходит к следующему выводу.

Согласно ст.15 УК Республики Узбекистан, ст.116 ч.1 УК Республики Узбекистан по степени общественной опасности относятся к не представляющим большой общественной опасности.

В пункте «а» части 1 статьи 64 УК Республики Узбекистан указано, что «Лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления истекли два года - при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности».

Согласно пункта 1 части 1 статьи 84 УПК Республики Узбекистан «Уголовное дело подлежит прекращению без решения вопроса о виновности лица в совершении преступления, если истекли сроки давности привлечения лица к ответственности», в части 2 данного статьи указано, что «В случаях, производство по делу может быть продолжено в общем порядке, если обвиняемый, подсудимый или близкие родственники умершего обвиняемого, подсудимого на этом настаивают. В этих случаях при наличии оснований для осуждения обвинительный приговор постановляется без назначения наказания».

В пункте 2 части 3 статьи 463 УПК Республики Узбекистан указано, что «Суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания в случаях, если истек срок давности привлечения к участию в деле в качестве обвиняемого за данное преступление».

Согласно ст.13 УК Республики Узбекистан, преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения. Временем совершения преступления признается время исполнения общественно опасного деяния, если статья настоящего Кодекса определяет момент окончания преступления моментом совершения действия или бездействия. Временем совершения преступления признается время наступления преступных последствий, если статья настоящего Кодекса определяет окончание преступления моментом наступления таких последствий.

На основании вышеизложенного, обязательным условием квалификации преступления как оконченного по части 1 ст.116 УК является наступление последствия в виде средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

Из факты обвинения и материалов уголовного дела объективно установлено, что длящееся преступление ХХХым Ф. совершено на протяжении 11 месяцев 2019-2020 годов, а в точности с 15 октября 2019 года по 11 августа 2020 года, в результате чего, он упустил драгоценное время, необходимое для точного и своевременного установления диагноза имевшейся у ХХХой З. патологии в виде развивающейся на тот момент болезни типа рака груди, тем самым допустил наступление образования необратимого процесса в организме последней в виде рака

груди IV степени с метастазами в кости скелета, наступление которого фактически можно было предотвратить, тем самым нанес вред здоровью ХХХой З., который по степени тяжести телесных повреждений относится к тяжким телесным повреждениям, а именно последствия преступных действий ХХХа Ф. в виде тяжких телесных повреждений у ХХХой З. согласно заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы №74 от 11.05.2021 года в виде «рака молочной железы T2N1M1 IV стадия, клиническая группа II. Метастатическое поражение костей скелета» установлены 22 октября 2020 года, а по показания эксперта ХХХа М. уже 28.09.2022 года.

На основании вышеизложенного, учитывая, что в соответствии со ст.64 УК Республики Узбекистан, срок давности привлечения к ответственности по ст.116 ч.1 УК Республики Узбекистан, которой обвинялся подсудимый ХХХ Ф. истек, а прекратить уголовное дело без решение вопроса о виновности не возможно, так как подсудимый свою вину не признал, в тоже время, по ст.25,190 УК Республики Узбекистан он был оправдан приговором суда первой инстанции, а также с отсутствием оснований для неприменения данных норм гуманности, судебная коллегия считает необходимым освободить подсудимого ХХХа Ф. от наказания на основании ст.463 ч.3 п.2 УПК Республики Узбекистан.

Кроме того, суд первой инстанции, правильно определил размер имущественного вреда и обоснованно пришёл к выводу о взыскании с ХХХа Ф. в пользу потерпевшей ХХХой З. суммы причинённого материального ущерба в размере 321.816.100 сум.

Судебная коллегия, обсуждая доводы потерпевшей ХХХой З. о том, что ООО "GMG Medocal Centre" допустило ХХХа Ф., у которого не было подготовки к работе по специальности "Ультразвуковая диагностика", в связи с чем, в действиях руководства клиники имеется должностная халатность, поэтому следует взыскать ущерб обоюдно с клиники и ХХХа Ф., приходит к следующему выводу.

Согласно ст.28 Конституции Республики Узбекистан, лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана путем гласного судебного разбирательства в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Кроме того, в соответствии со ст.58 УПК Республики Узбекистан, в качестве гражданского ответчика к участию в деле могут быть привлечены лицо, предприятие, учреждение или организация, которые в силу закона несут имущественную ответственность за вред, причиненный обвиняемым или лицом, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. О привлечении в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь, прокурор выносят постановление, а суд - определение.

Как установлено из материалов уголовного дела, приговором суда никто из руководства ООО "GMG Medocal Centre" не был признан виновным в должностной халатности, более того, постановлением следователя от 05.10.2023 года часть уголовного дела в отношении врача специалиста ООО «M.Fedorovich klinikasi» Ханмурзиной Д., главного врача частной медицинской клиники ООО «GMG Medical Centre» Мусаевой Н. и директора ООО «GMG Medical Centre» Иргашевой А. прекращена на основании ст.83 п.2 УПК Республики Узбекистан, также как и предприятие в соответствии со ст.58 УПК Республики Узбекистан не было признано гражданским ответчиком, в связи с чем, оснований для признания их таковыми не имеется.

Вместе с тем, согласно пункта 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением» от 27.12.2016 года № 26, «Граждане или предприятия, учреждения, организации, несущие по закону материальную ответственность за действия осужденного, возмещают имущественный вред, причиненный преступлением в долях, а не солидарно», однако, в данном случае клиника вернула денежные средства, которые были оплачены ХХХой З. в кассу, сама потерпевшая на тот момент написала расписку о том, что претензий к клинике не имеет, а в настоящей жалобе не указывает размер причиненного долевого вреда клиникой, в связи с чем, определить долевую часть ущерба, причиненного работодателем не представляется возможным.

Кроме того, в соответствии с п.17 вышеуказанного постановления «Согласно статье 999 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, стройки, владельцы транспортных средств и др.) обязаны возместить потерпевшему (гражданскому истцу) имущественный вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В данном случае, клиника не является юридическим лицом, деятельность которой связана с повышенной опасностью для окружающих, в связи с чем, данный пункт гражданского кодекса не может быть применен в части взыскания ущерба не с осужденного, а предприятия.

На основании вышеизложенного, доводы жалобы потерпевшей о необходимости взыскания ущерба обоюдно с ООО "GMG Medocal Centre" и осужденного не обоснованы, так как данный иск должен решаться в порядке гражданского судопроизводства, с определением степени вины и допущенных нарушений клиникой при приеме и контроле деятельности врача ХХХа Ф.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.463, 482-483, 485, 489, 497²⁶, 497³¹ УПК Республики Узбекистан, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Мирабадского районного суда по уголовным делам города Ташкента от 18 января 2024 года в отношении Х [REDACTED] изменить.

В соответствии со ст.463 ч.3 п.2 УПК Республики Узбекистан освободить ХХХа Ф. от наказания по ст.116 ч.1 УК Республики Узбекистан.

Исключить из фабулы обвинения приговора последний эпизод, связанный с вмененным ХХХу Ф. обвинением по ст.ст.25,190 УК Республики Узбекистан.

Приговор в остальной части оставить без изменения.

Апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Стороны, не согласные с данным определением, могут подать ревизионную жалобу или протест в судебную коллегию по уголовным делам Ташкентского городского суда через суд, постановивший приговор.

Председательствующий

Ражабов Д.

Судьи коллегии:

Кукиев М.

Мирсафаев К.

